

**Т. В. ПРОТОПОПОВА
С. В. ОРЛОВА
Д. С. ДРОБЫШЕВСКИЙ**

ИДЕЯ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Рассматривается процесс формирования британской неписаной Конституции и содержащейся в ней идеи человеческого достоинства под влиянием политической системы, а также юридической доктрины. Анализируется связь идеи человеческого достоинства с системой права, формой Конституции, судебной системой и конституционными правами граждан. Показано особое достоинство отдельных должностных лиц и государственных органов. Сделан вывод об отражении категории человеческого достоинства в теоретических обобщениях и основных правах личности, обеспеченных нормами закона.

Ключевые слова: достоинство личности, неписаная Конституция Великобритании, политическое развитие, основные права личности.

Protopopova Tatana, Orlova Svetlana, Drobuchevskii Dmitrii. The idea of human dignity in the constitutional law of Great Britain

The article considers the process of making the unwritten Constitution of Great Britain and content of the category of human dignity in British constitutional law. Influence of political system and legal doctrine upon the content of dignity is studied. Relation between the idea of human dignity and the law system, the form of the Constitution, the judicial system and constitutional rights of citizens in Great Britain is analyzed. The special dignity of some public officials and state bodies is demonstrated. As a result the conclusion about fixing the category of human dignity in theoretical constructions and the basic personal rights protected with legal norms is made.

Key words: human dignity, the unwritten Constitution of Great Britain, political development, the basic personal rights.

На формирование Британской конституции наложило отпечаток различное достоинство разнообразных социальных групп, по разному оцениваемое в ту или иную эпоху. Эта конституция формировалась под воздействием борьбы между различными политическими силами. Первоначально такая борьба развертывалась между буржуазией, которую представляла парламентская Палата Общин, и дворянством, интересы которого выражал монарх. Позднее конституционное право стало отражать требования других социальных групп, учитывать потребности экономического, социального и политического развития страны. Особая роль в английском праве отводится трудам правоведов, чье достоинство высоко вознесено британским конституционным правом. В самом деле из характера Конституции вытекает то, что труды ученых-юристов признаются в качестве источника

© ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры иностранного права и сравнительного правоведения Юридического института Сибирского федерального университета

© ОРЛОВА Светлана Владимировна – юрист, соискатель кафедры истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

© ДРОБЫШЕВСКИЙ Дмитрий Сергеевич – юрист, аспирант кафедры истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

конституционного права, поскольку они содержат необходимые обобщения, анализ писаных и неписаных норм Конституции. Толкование законов, прецедентов и обычаев является не первичным, а производным источником права. Названная роль трудов юристов подтверждается судебной практикой. Так, Палата лордов в 1920 г. по делу *Attorney-General v. De Keyser Royal Hotel Ltd.* прямо восприняла предложенное А. В. Дэйси определение королевской прерогативы. «Раньше существовало созданное практикой правило, что при жизни автора нельзя ссылаться в суде на его работу. Это правило, которое, по-видимому, не имело никаких логических оснований, теперь не особенно принимается в расчет, и некоторые авторы, даже авторы статей в периодической печати, еще при жизни получают удовлетворение от того, что к их мнению присоединяются судьи»¹.

В этой связи весьма примечательны высказывания учёного об авторитете конституции, а фактически о её достоинстве: «мистическое почтение, религиозная преданность, которые являются сутью истинной монархии, не поддающиеся воображению чувства, которые никаким законодательством нельзя вызвать в народе. ... Эти полусыновьи чувства по отношению к существующему правлению являются такими же, какими являются настоящие сыновьи чувства в повседневной жизни. Так же, как невозможно выбрать себе отца, нельзя искусственно установить монархию: особое чувство отцовства невозможно создать искусственно, аналогичным образом нельзя создать и чувство по отношению к монархии. Если практическая часть английской Конституции могла бы быть создана в результате удивительного сосредоточения средневековых материалов, то она наполовину представляла бы исторический интерес, и ее роль в качестве модели была бы весьма ограничена. Для понимания английских учреждений (*institutions*), создававшихся в течение многих веков, осуществляющих всеобъемлющую власть над разнородным населением, необходимо учесть два конституционных элемента: первый элемент тот, который вызывает и сохраняет уважение населения, – величественный элемент (*dignified parts*), если я могу так его назвать; другой – деятельный элемент (*efficient parts*), посредством которого Конституция фактически работает и управляет. Имеются две великие цели, которые каждая конституция должна достичь, чтобы быть эффективной, каждая старая и знаменитая конституция должна их выполнять безупречно: каждая конституция, прежде всего, должна сначала заработать авторитет, а затем пользоваться авторитетом; она должна, прежде всего, завоевать преданность и доверие народа и затем применить этот авторитет в делах управления»².

По форме британская Конституция имеет комбинированный, не систематизированный характер. Британскую Конституцию часто называют неписанной, имея в виду то обстоятельство, что она никогда не была «записана» в едином акте. Однако у неё есть и писанная часть, которая включает в себя статутное право, то есть акты парламента, регулирующие вопросы конституционного характера и судебные решения, имеющие своим предметом вопросы носящие конституционный характер. Хотя судебные решения существуют в писанной форме доктрина относит их к неписанной части права. Выражение «писанный закон» означает закон, формально принятый парламентом, независимо от того, зафиксирован он на бумаге или нет, а термин «неписанное право» употребляется в отношении актов, не принимавшихся парламентом³.

В отечественной и зарубежной литературе к конституционным актам относятся законы о правовом положении личности, прежде всего, Великую Хартию вольностей 1215 г. Habeas corpus акт 1679 г. Билль о правах 1689 г., Эти акты публикуются в сборниках конституционных материалов и представляют как действующее право. Историческое значение данных актов несомненно, однако большинст-

во их норм отменено позднейшими актами парламента. Так, ст. 3 Хабеас корпус акта 1679 г., где была отменена в 1863 г., ст. 1 – в 1966 г., а положение ст. 2 были отменены в разное время с 1863 по 1976 годы.

В настоящее время фактически ни одна из норм Хабеас корпус акта не действует. Различные части Билля о правах 1689 г. Отменялись с 1867 по 1948 гг. В то же время нормы названных актов были в модифицированном виде инкорпорированы в более поздние законы, например, в ст. 10 Акта об уголовном праве 1967 г. и в Акте о судах 1974 г.⁴

Судебные решения составляют систему «общего права»; они затрагивают главным образом права и свободы граждан, следовательно, и их право на достоинство. При этом в научной литературе неоднократно ставился вопрос о необходимости принятия единого акта о правах и свободах. Отсутствие такого акта приводит к необходимости постоянного судебного толкования существующих законов и норм обычного права.

Применительно к Англии можно говорить об особом достоинстве парламента как теоретического хранителя суверенитета. Парламент в любой момент может предложить новое правило, отменив или упразднив предыдущий обычай. Суверенитет парламента – фундаментальный принцип британского конституционного права – также является принципом обычного права. Он неоднократно признавался судами; в частности, в 1840 г. судом было подтверждено право парламента судить своих членов за нарушение своих прав и привилегий, в 1884 г. судом было подтверждено полное право парламента распоряжаться своими внутренними делами. «Принцип парламента верховенства означает: парламента... имеет, при английском государственном устройстве, право издавать и уничтожать всевозможные законы; нет ни одного лица, ни учреждения, за которым бы английский закон признавал право преступать или не исполнять законодательные акты парламента... Всякий парламентакий акт (или часть его), создающий новый закон или же отменяющий или изменяющий существующий закон, должен быть исполняем всеми судами. Тот же самый принцип с отрицательной стороны может быть выражен так: никакое лицо, никакое собрание лиц при английской Конституции не имеют права издавать постановления, которые были бы несогласны с парламентаскими актами или, другими словами, пользовались бы судебной защитой вопреки парламентакому акту»⁵.

В конституциях других стран также имеет место указание на особое место парламента в системе органов государственной власти. В частности, особенность конституционного статуса Федерального Собрания РФ, отражённая в российской Конституции, проявляется в его роли как законодательного и представительного органа государственной власти, уполномоченного на осуществляющим законодательного регулирования общественных отношений, акты которого обладают наиболее высокой юридической силой в сравнении с остальными нормативными правовыми актами РФ, за исключением самой Конституции (ст.ст. 94, 102, 103).

В Англии особым достоинством обладает Премьер-министр (он же Первый лорд казначейства и министр по делам гражданской службы). Формально он назначается монархом, а фактически Премьер-министром всегда становится лидер политической партии, получившей на выборах большинство мест в Палате общин. Достоинство его выражается в том, что он занимает исключительное место в системе государственных органов, может влиять на все стороны политической жизни страны, располагает обширными полномочиями по назначению высших должностных лиц в государстве: подбирает членов кабинета и министров, которые утверждаются монархом в соответствии с его характеристиками, даёт рекомендации, а фактически самостоятельно формирует высший состав англиканской

церкви, выдвигает высших судебных лиц, высших чиновников гражданской администрации⁶.

Статус премьер-министра в других странах, в частности, в России, обусловлен тем, что Правительство является высшим органом государственной власти (ст. 110 Конституции РФ), а Председатель Правительства определяет основные направления деятельности Правительства и организует его работу (ст. 113 Конституции РФ).

Отличительной особенностью английского конституционного права является существование особого права на достоинство пэра. Действительно, акт о пожизненных пэрах 1958 г. говорит об особых правах пэров: праве иметь баронский титул, праве – заседания в Палате лордов. При этом подчёркивается, что пэрство может быть пожаловано лицам женского пола, а признанный неспособным пэр не может претендовать на получение приказа о посещении Палаты лордов⁷.

Согласно Акту 1963 г. Отказ лица от титула пэра влечёт отказ этого лица (а если он женат, то и его жены) от всех прав или выгод, порождаемых титулом пэра, и всех титулов, прав, должностей, привилегий и приоритетов, к нему относящихся⁸.

Конституция Великобритании особое внимание уделяет праву на свободу совести как составляющему право на человеческое достоинство. В одном из конституционных актов – Акте о соединении с Шотландией 1707 г., принятом при королеве Анне говорится о следующем. «...Её Величество ... прямо объявляет и постановляет, что <подданные Королевства> навсегда свободны от какой-либо клятвы, присяги или подписки ... противоречащих ... истиной протестантской религии и пресвитерианскому церковному управлению ...; после смерти ... Её Величества государь, наследующий ей на королевском престоле ..., должен ... дать клятву и письменное обязательство, что он будет нерушимо поддерживать и охранять... установление истинной протестантской религией и порядок управления богослужения, благочиния, правами и привилегиями этой церкви, как ранее постановлено законами этого королевства во исполнение представления о правах...»⁹.

Особый статус этой нормы обусловлен клерикальным характером государства, его отношением к религии, где совесть является одной из основных категорий. В государствах, не имеющих столь тесной связи с религией, в частности, в России свобода совести также является всеобщим и неотъемлемым правом, но имеет светский характер, а потому отличается по своему содержанию (ст. 28 Конституции РФ).

В целом анализ конституционно-правовой доктрины Великобритании позволяет прийти к выводу, что в этой стране идея человеческого достоинства раскрывается в теоретических обобщениях и каталоге основных прав личности, защищённых правом¹⁰.

1. Уолкер Р. Английская судебная система / Уолкер Р. – М., 1980. – С. 197. 2. Bagehot W. The English Constitution / W. Bagehot // The Collected Works of Walter Bagehot. Ed. By Norman St. John-Steuas. Vd. Five. L., 1974. Н. 204-206. Цит. По кн. Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК. – С. 86-87. 3. James Ph. S. Introduction to English Law / James Ph. S. – L., 1977. – Р. 7. Цит. по: Конституции зарубежных государств. – М., 1997. – С. 57. 4. Chronical Table of the Statutes. Part I. L., 1985. Р. 71-73. Цит. по Конституции зарубежных государств. – М., 1997. – С. 59-60. 5. Дэйси А.В. Основы государственного права Англии / Дэйси А.В. – М., 1907. – С. 46-47. Цит. по Конституции зарубежных государств. – М., 1997. – С. 58-59. 6. Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 1997. – С. 62. 7. The Public General Acts and Church Assembly Measures. 1958. – L., 1959. –

Р. 84. Цит. по Конституции зарубежных государств. – М., 1997. – С. 80. **8.** *The Public General Acts and Church Assembly Measures.* 1963. – L., 1964. – P. 1290. Цит. по Конституции зарубежных государств. – М., 1997. – С. 82. **9.** Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 1997. – С. 74. **10.** Крылова Н.С. Английское государство / Крылова Н.С. – М., 1981; Уолкер Р. Английская судебная система / Уолкер Р. – М., 1980; Романов А.К. Правовая система Англии / Романов А.К. – М.: Дело, 2000; Шаповал В.Н. Британская конституция. Политико-правовой анализ / Шаповал В.Н. – К.: Лыбидь, 1991; Бромхед П. Эволюция британской конституции / Бромхед П. – М.: Юрид. лит., 1978; Вейш Я.Я. Религия и церковь в Англии / Вейш Я.Я. – М.: Наука, 1976; Дженкс Э. Английское право / Дженкс Э. – М.: Госюриздат, 1947; Уэйд Э.К.С. Конституционное право / Э.К.С. Уэйд, Д.К. Филлипс. – М.: Иностр. лит., 1950.

УДК 341.6

Г. Є. ПРУСЕНКО

«ПАТОЛОГІЧНІ» УМОВИ АРБІТРАЖНОЇ УГОДИ

Стаття присвячена проблемі «патологічних» умов арбітражної угоди в міжнародному комерційному арбітражі, що виникають у результаті надмірного врегулювання під час укладання угоди або надмірної творчості сторін у процесі формулювання нетипового арбітражного застереження. Найбільш поширеними «патологічними» умовами арбітражної угоди є відсутність в угоді умов щодо юрисдикції арбітражного суду, підсудності спору арбітражу, відсилання до арбітражного інституту, який припинив своє існування, або неіснуючому арбітражному інституту, невірне визначення сфери дії арбітражної угоди.

Ключові слова: міжнародний комерційний арбітраж, арбітражна угода, «патологічне» арбітражне застереження, дефектність арбітражної угоди, арбітражний розгляд, виконуваність арбітражних застережень.

Прусенко Г.Є. «Патологические» условия арбитражного соглашения

Статья посвящена проблеме «патологических» условий арбитражного соглашения в международном коммерческом арбитраже, которые возникают в результате чрезмерного урегулирования во время заключения соглашения либо чрезмерного творчества сторон в процессе формулирования нетиповой арбитражной оговорки. Наиболее распространенными «патологическими» условиями арбитражного соглашения являются отсутствие в соглашении условий касательно юрисдикции арбитражного суда, подсудности спора арбитражу, отсылки к арбитражному институту, который прекратил свое существование, либо несуществующему арбитражному институту, неверное определение сферы действия арбитражного соглашения.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, арбитражное соглашение, «патологическая» арбитражная оговорка, дефектность арбитражного соглашения, арбитражное разбирательство, исполнимость арбитражных оговорок.

Prusenko Galyna. "Pathological" conditions of arbitration agreement

The present article is concerned with problem of "pathological" conditions of arbitration agreement in the international commercial arbitration that arise as result either of excessive adjustment during conclusion of an agreement or of excessive parties' creativity during the process of formulating an atypical arbitration clause. The absence of the conditions regarding the jurisdiction of arbitral tribunal, the arbitration tribunal jurisdiction regarding certain